

УДК 94(438)

О.К. Шевченко

«ПЯСТОВЫ ЗЕМЛИ» (СЕРЕДИНА XX – НАЧАЛО XXI вв.) И «ЯЛТИНСКИЕ ДОГОВОРЕННОСТИ» С ПОЗИЦИЙ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье предлагается аналитический обзор главнейших тенденций историографии Польши, связанных с осмыслением формирования новых Западных границ Народной Польши в 1945 г., согласно так называемым «Ялтинским договорностям».

Ключевые слова: Польша в 1945 г., Западная граница Польши, польская историография.

Историческая наука в Польше обладает целым спектром весьма специфических и своеобразных черт, которые разительно отличают ее от других национальных исторических школ Европы, Азии и обеих Америк.

В целом, вопрос о существовании национальных школ в истории не так прост, как кажется на первый взгляд.

Принято говорить о французской, английской, немецкой, русской школах. При этом немилосердно обделяются другие нации Европы. И если об итальянской или испанской традиции в литературе можно встретить хотя бы упоминание (как правило, связанное с двумя-тремя именами), то об австрийской, швейцарской, венгерской или польской школах информация отсутствует.

Причины несправедливости по отношению к польским историческим шту-

диям (а речь идет о широкоформатном интересе разных слоев исторического цеха) кроются, по-видимому, в отечественном понимании концепта «школа». А именно. Когда происходит выделение некой историографической тенденции в обособленную данность, речь идет прежде всего об особенных, нормированных, максимально формализованных методологических принципах познания прошлого. Тогда и только тогда наш внутренний цензор позволяет говорить о школе как таковой. В ином случае тенденция остается тенденцией, а исследования, ее наполняющие, «разломачиваются» в отдельные локальные и узкоспециальные пластины историографии.

С этих позиций о национальной польской исторической школе не может идти даже речи. Она не имеет оригиналь-

ных и, вместе с тем, конкретных, доведенных до уровня формулы методик познания прошлого. Но следует только обратиться к предельным основаниям польской историографии, взглянуть на общие принципы исторического познания, как она обретает самостоятельность и гносеологическое своеобразие. Опишем три исходные посылки польской философии истории [1].

1. Жесткая, неподвергающаяся сомнению детерминация прошлого и будущего.

Польские историки легко и непринужденно обосновывают целесообразность процессов прошлого, исходя из гипотетичного варианта будущего... и наоборот. Для польской историографии нет прошлого как такового, как отдельного объекта изучения. Более того, историческое прошлое не является предметом, хладнокровно расчлняемым академическим сообществом. В каждой научной работе польские историки опровергают и разрушают тезис о том, что «история не знает сослагательного наклонения». То, что не произошло в прошлом, обязательно произойдет в будущем. Старая ситуация будет «переиграна» по-новому. Чтобы быть готовым к этому, необходимо четко отработать на интеллектуальном уровне альтернативную историю и спроецировать ее на поступки людей в будущем.

2. Историография любого вопроса - это не поиск фактов, событий, аналогий, а ревизия прошлого с позиций морально-политической необходимости.

Практически любая, сколь-нибудь серьезная историческая книга, вышедшая в традициях Польской национальной школы, – архи актуальна. Ибо она создается в контексте нравственной и властной необходимости дня сегодняшнего. Именно пресс морали и политики выжимает для польской историографии сок фактов, событий, аналогий.

3. Видение истории в антиномиях, контрастах: нация-государство, реализм-идеализм, оптимизм-пессимизм, Запад-Восток.

Польские историки принципиальны и жестки в своих тезисах и выводах. Классификация событий всегда тверда, цельна и не знает неопределенностей или двусмысленностей. Эта ситуация задается жесткой матрицей формальной логики: истинно либо «А», либо «Б», справедливо, положительно... либо «А», либо «Б». Любой исторический процесс протекает в изначально очерченном русле, границами которого является в конечном счете «Добро» и «Зло». Цель историка - выявить этот контент в любом событии и связать полученный результат с судьбой Польши.

Нельзя не признать, что эти базовые посылки придают польской исторической науке особый шарм и колорит.

Они позволяют вполне обоснованно утверждать, что конкретные методы исторической науки для польских исследователей - проблема второстепенная, прикладная, всецело подчиненная главной цели: формированию целостного, яркого и красочного исторического сознания польской нации.

В этой связи будет в высшей степени любопытно проследить отношение современной польской историографии к такому сложному и неоднозначному вопросу как установление границ польской республики в 1945 г., являющемуся в настоящее время «пороховой бочкой» Центральной и Восточной Европы, камнем преткновения политических, культурных, этнических и национальных взаимоотношений шести государств с общим населением более 160 миллионов человек. Таким образом, из-за особенностей польской исторической науки и значения польского государства в Европе заявленная проблема выходит за рамки узкой историографии, трансформируясь в попытку выявить отправную точку, с которой следует начинать освоение геополитических процессов в центральной Европе XXI в., что, собственно говоря, и обеспечивает *актуальность данной статьи*.

Исходя из актуальности статьи, определим объект и предмет исследования.

Объект работы – польская историография второй половины XX – начала XXI вв.

Предмет – специфика освоения польскими историками ситуации, складывающейся вокруг установления Западной границы Польши с Германией в первые месяцы после Второй Мировой Войны (на момент 1945 г. германское государство фактически отсутствовало на политической карте Европы; в настоящий момент граница пролегает между ФРГ и Республикой Польша).

Целью статьи выступает комплексный анализ польской историографии указанного периода.

Задачи:

- выявление круга авторитетных источников;
- создание хронологической шкалы польской историографии заявленного периода;
- определение наиболее характерных и резонансных черт польской национальной исторической школы;
- фиксация узловых проблем связки «прошлое-настоящее» в польской исторической школе, их влияние на политическую ментальность польской нации.

Анализ последних исследований по заявленной теме

Среди тех, кто прямо или косвенно обращался к сформулированному проблемному полю, необходимо выде-

лить: С.В. Заеца, Г.Н. Рыкун, Э. Дурачинского, С.А. Лукашанеца, М.А. Szuba, J. Vykoukal. Однако в большинстве своем указанные авторы изучают проблему историографии «Воссоединенных Земель» только в рамках своей темы. Это либо политические, либо административные, либо культурологические или же этнические аспекты. Среди них стоит выделить особенно “мощное” исследование белорусского специалиста С.А. Лукашанеца [2]. Ярким примером диссертационного интереса к теме следует признать работы российских исследователей: Г.Н. Рыкуна и С.В. Заеца [3]. Крайне любопытным является попытка библиографических штудий, в контексте заявленной темы, предпринятой М.А. Szuba [4]. Отдельной строкой идут: яркое, стилистически безупречное исследование чеха J. Vykoukal [5] и сухая, но методологически выверенная программная статья польского автора Э. Дурачинского [6]. Украинская историография, к сожалению, своими представителями в данном вопросе похвастаться не может. Свои усилия отечественные исследователи вкладывали в жанр публицистики, избегая диссертационных, монографических и иных научных штудий. Об этом говорят как личное исследование автора, так и полномасштабный анализ всех библиографических единиц анализа с целью выявления абсо-

лютно всех публикаций, касающихся «Ялтинской системы мира» [7].

При объективном анализе уже проделанного нашими предшественниками в Польше, России, Беларуси, Чехии исследования следует признать, что практически отсутствуют работы, в которых историография «Западных Земель» была бы рассмотрена как целое. Этот серьезный недостаток наносит ущерб не только и не столько истории как науке, а прежде всего формированию исторического мировоззрения польской нации. Насколько необходима коррекция современного взгляда польского общества на те далекие, но до сих пор болезненные события? Ответ на этот вопрос дают сами поляки, столкнувшиеся в своем государстве с вихревыми, почти анархическими и хаотическими движениями: сепаратизма (отдельных воеводств, групп воеводств), крайнего национализма (Силезцев, Кашубов, Немцев, Поляков и др.), движениями, поддерживающими как мультикультурализм, так и сверх жесткую государственную регламентацию культурно-этнической жизни в воеводствах, граничащих с ФРГ. Многие аналитики связывают эти тенденции напрямую с перекосами формирования общественного сознания польской нации исторической наукой (особенно в последние 10-30 лет). Их вердикт однозначен - необходима интеллектуальная ревизия прошлого. Подобная неудовлетворен-

ность историческим освоением эпохи 1940-х гг. особенно ярко проявляется в обобщающих монографиях [8]. Очевидно, необходимо выправлять сложившуюся ситуацию. Однако возникает новый вопрос: с чего начать? Где границы предварительной “черновой” работы? Попробуем ответить на озвученные вопросительные предложения текстом нашего исследования.

Для определения так называемого «фронта работ» необходимо выявить общие тезисы освоения исторической наукой Польши событий, связанных с присоединением некогда немецких земель к Речи Посполитой в 1945 г.

В хронологическом срезе заявленный вопрос нами представляется в следующем виде.

До 80-х гг. XX в. польская историография была поглощена вопросами обоснования целесообразности присоединения земель восточнее Одера к Польше. Эта целесообразность искалась, находилась и формулировалась комплексно в целом ряде аспектов:

- политическом;
- военном;
- социально-экономическом;
- историческом;
- нравственном;
- этическом.

Основной лейтмотив работ того времени - апологетика свершившегося факта присоединения земель и роли Со-

ветского Союза в этом процессе. Все, что находилось за рамками этого события, отбрасывалось напрочь [9, 10, 11, 12].

Этот этап имеет несколько собственных ступенек, связанных с последовательностью освоения материала.

Первая ступенька. Первоначально был поднят вопрос об исторических узах присоединенных земель с «польским миром», нравственности и справедливости такого акта. Появляется выражение «Возвращенные земли», активно пропагандируется и скрупулезно прорабатывается понятие «Пястовские земли».

Второй ступенькой (начало 1960-х гг.) стало изучение развития экономической и административной жизни края [13].

Третья ступенька (сер. 1960-х гг.) – освещение деятельности антифашистских групп сопротивления в Пруссии, Силезии и Земле Любушской [14] в 80-е гг. XX в. Собственно, именно к этому периоду следует отнести понятие “современная Польская историография”. За этот период польские историки проделали значительную работу над осмыслением событий 40-50-х гг. XX в., напрямую связанных с коллизиями Второй мировой войны, когда обширные массивы территорий в центральной Европе поменяли свои государственные флаги, а значительное количество людей в одночасье сменило свои местожи-тельство, гражданство и даже национальность.

Для начала следует сказать, что большинство современных польских историков не считают возможным поднимать вопрос о границах как таковых ни в плоскости апологетики, ни в разрезе критики событий 1945 г. Этот заговор молчания прекрасно иллюстрируется в серьезных и авторитетных учебниках, в которых Ялтинские и Потсдамские переговоры относительно границ практически не освещаются [15]

Такая же ситуация сохраняется во вполне респектабельных научных работах, посвященных общим тенденциям развития либо истории Польши XX в., либо ее историографии [16]

Последняя работа весьма показательна. Вопросы о границах в ней не существуют. Есть, по существу, только проблема политического суверенитета. Последняя является осью большинства работ, посвященных 1945 году. К ней, как к стержню, крепятся разнообразные тематики: политическая эмиграция, этнические чистки, действия культурных и общественных лидеров, военная ситуация. Среди множества поднятых автором польских работ нет ни одной, посвященной непосредственно проблемам Западных и Северных земель в их социокультурном или этническом разрезе.

Собственно говоря, вопрос о границах и присоединенных территориях есть фактом локальной, а не всеобщей польской историографии.

Так, например, в последние годы в ряде исследовательских центров Силезии и Любушского воеводства активизировалась дискуссия вокруг топонимов. В настоящее время она перешла рамки практического исторического вопроса и претендует на роль формирования нового культурно-политического и историко-этнического понимания судеб указанных регионов. Здесь наиболее интересными являются работы, объединенные в коллективные монографии, среди них особенно выделяется «Любушская область. Исследование по вопросу самобытности региона» под редакцией Е. Toczewskiego (Зеленая Гора, 2004) [17]. Привлекает внимание также еще одно исследование, где вопрос исторической семантики весьма характерен для региональной польской историографии. Имеется в виду работа W. Lesiuk [18].

В предлагаемой традиции весьма важным представляются для польской историографии темы культурно-антропологического характера. Это и синдром «потерянной родины» у немцев, и проблемы органичности существования «Возвращенных земель» в польском культурном мире, и проблемы определения понятия «немец» в политической практике 1945-1949 гг. [19, 20, 21, 22].

В общем и целом, в настоящий момент польская историография переживает момент формирования нового представления о событиях 1945 г. На уровне

общего проблема границ и процессов, связанных с включением обширных территорий в состав Речи Посполитой, является золушкой историографии. Тогда как на уровне частного, в работах, созданных на собственно самих «Возвращенных Землях», эта проблема занимает значительную долю исторической продукции. Причем основой интереса является не просто разговор о словах, а о символах и категориях, формировавшихся не одно десятилетие для мировоззренческого цементирувания единой моноэтнической и монокультурной Польши. Процесс их размывания неизбежно приводит к сепаратистским идеям, по крайней мере, в научных диспутах:

➤ об особых этносах (Силезцы, Кашубы...), издавна владевших тем или иным регионом Западной Польши [23];

➤ о неправомерности объединения разных областей в единое воеводство

и их органической связи с землями ФРГ [24].

Выводы. В настоящий момент на лицо противоречие, которое возможно отражает существующие противоречия в Польском обществе между официальной позицией Варшавы и точками зрения регионов. Очевидно, что проблема выходит далеко за пределы «чистой науки». Анализ историографии вопроса показывает, что он всегда контролировался, направлялся или испытывал воздействие политической реальности. Но события 1980-х гг. в Польше показали мощь и значение усилий интеллектуалов в преодолении барьеров, которые ставит перед обществом политика. Возможно, именно в сфере новой историографии может быть осуществлен диалог между Востоком и Западом Польши, который в замен разрушенных символов породит новые, а Польша сохранит свою цельность, сильно расшатанную в интеллектуальных играх историков Центра и Периферии.

Источники и литература

1. Общая идея классификации была взята из обширной статьи: Vykoukal J. Polska historiografia XX wieku czyli przygody pewnych motywów historii nowożytnej i najnowszej (oczami czeskiego historyka) [Электронный ресурс] / J. Vykoukal. – Режим доступа к статье: <http://jazon.hist.uj.edu.pl/zjazd/materialy/vykoukal.pdf>
2. Лукашанец С. А. Фарміраванне ўяўленняў аб этнічнай структуры польскага грамадства (1939—1945 гг.): механізм прыняцця палітычнага рашэння аб высяленні немцаў з Польшчы / С.А. Лукашанец. // Веснік БДУ. Серыя 3. Гісторыя. Філасофія.

- Психалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. — 2005. — № 2. — С. 37—40.
3. Рыкун Г.В. Восточноевропейское направление внешней политики Советского Союза в контексте решения "германского вопроса" :1941-1961 гг.: дис. доктора истор. наук: спец. 07.00.02 «Отечественная история» / Рыкун Г.В. – Пятигорск., 2005. – 537 с.; Заец С.В. Советско-польские отношения по проблемам границ Польши в период Второй мировой войны: дис. кандидата истор. наук: спец. 07.00.02 «Отечественная история» / Заец С.В. – Ярославль, 2010 – 226 с.
 4. Osadnictwo na dolnym slasku (zestawienie bibliograficzne w wyborze) / [opracowała Maria Anna Szuba]. – Jawor: doradztwa metodycznego w Jaworze, 2007. – S. 1-6.
 5. Vykoukal J. Polska historiografia XX wieku...
 6. Дурачинский Э. О польской историографии новейшей истории [Электронный ресурс] / Э. Дурачинский. [пер. с пол.]. – Режим доступа к статье: <http://portalus.ru>
 7. Ялта – колыбель ООН (К 65-летию Крымской конференции): библиографический список [Электронный ресурс] / [составитель Т.Ф. Павлова]. – Севастополь: Севастопольская Центральная городская библиотека им. Л.Н. Толстого, 2010. – Режим доступа к статье: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-271304.html>
 8. Polskie dzieje od czasów najdawniejszych do współczesności // pod red. A. Sucheni-Grabowskiej i E.Króla – Warszawa: wydawnictwo naukowe PWN, 1994. – 378 s.
 9. Ковальский В.Т. Борьба Советского правительства за установление границы по Одре и Нисе Лужицкой / В.Т. Ковальский. // Советско-Польские отношения 1918-1945. – М.: Наука, 1974. – С. 250-268.
 10. Назаревич Р. Союз с СССР и возвращение Польше Западных и Северных земель / Р. Назаревич. // Новая и новейшая история. – 1988. - №3. С. 17-32
 11. Османьчик Э. Силезия в Народной Польше: перев. С пол. / Э. Османьчик. – М.: Из-во иностр. Литературы, 1955. – С. 50-67.
 12. Пять лет Народной Польши; [пер. с пол.]– М.: Из-во иностр. Литературы, 1951. - С. 13-48.
 13. Osadnictwo na dolnym slasku...
 14. Карбовский А.С. Щецин (Штетин) и «Возвращенные Земли» Польши в политике СССР в 1945-1956 гг.: автореф. дис. на соиск. науч. степени канд. истор. наук: спец. 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики» / Карбовский А.С. – М., 2007. - С. 10-12
 15. Polskie dzieje od czasów ... - S. 300-302.
 16. Дурачинский Э. О польской историографии. Указ. соч.

17. Ziemia Lubuska. Studia nad tożsamością regionu / [Toczewski A., Majchrzak J. P. i inn.]: praca zbiorowa pod redakcją Andrzeja Toczewskiego: artykuły. - Zielona Góra: Muzeum Ziemi Lubuskiej, 2004. – 256 s.
18. Lesiuk W. Śląsk: definicje, określenia, nieporozumienia [Электронный ресурс] / W. Lesiuk. – Режим доступа к статье: http://www.expolis.de/schlesien/texte/lesiuk_slask.jsp
19. Utracona ojczyzna: przymusowe wysiedlenie, deportacje i przesiedlenia jako wspólne doświadczenia: praca zbiorowa: materiały z konferencji pod red. Hubert Ormowski, Andrzej Sakson: artykuły. – Poznań: Instytut Zachodni, 1996. - 236 s.
20. Ziemie odzyskane 1945-2005. Ziemie zachodnie i północne. 60 lat w granicach państwa polskiego: praca zbiorowa pod red. Andrzej Sakson: artykuły – Poznań: Instytut Zachodni, 2006. – 429 s.
21. Romanow Z. Polityka władz polskich wobec ludności rodzimej ziem zachodnich i północnych w latach 1945—1960. / Z. Romanow - Słupsk : Wyższa Szkoła Pedagog, 1999. - 343 s.
22. Nitschke B. Wysiedlenie czy wypędzenie? Ludność niemiecka w Polsce w latach 1945—1949. / B. Nitschke - Toruń : Adam Marszałek, 2000. - 306 s.
23. Nieszporek B. Niemcy, Autochtoni, Ślązacy, Polacy [Электронный ресурс] / B. Nieszporek. – Режим доступа к статье: <http://www.slonsk.de/Slonsk/Abni/GSOS/NiemcyAutochtiniSlazacyPolacy.htm>
24. TOCZEWSKI A. PARADYGMATY TOŻSAMOŚCI LUBUSKIEJ // Ziemia Lubuska. Studia nad tożsamością regionu / [Toczewski A., Majchrzak J. P. i inn.]: Praca zbiorowa pod redakcją Andrzeja Toczewskiego: artykuły / A. Toczewski. - Zielona Góra: Muzeum Ziemi Lubuskiej, 2004. – S. 23-38.

У статті пропонується аналітичний огляд найважливіших тенденцій історіографії Польщі, пов'язаних з осмисленням формування нових Західних кордонів Народної Польщі в 1945 р., згідно з так званим «Ялтинським домовленостям».

Ключові слова: Польща в 1945 р., Західний кордон Польщі, польська історіографія.

In this paper an analytical review overriding trends in the historiography of Poland associated with the comprehension of the formation of new western borders of the People's Poland in 1945, according to the so-called "Yalta agreements".

Key words: Poland in 1945, the Western border of Poland, the Polish istorigrafiya.